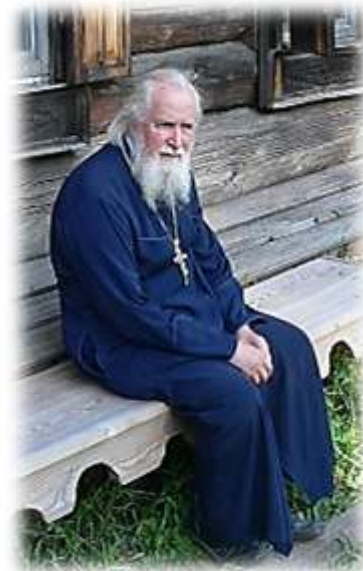

Архимандрит Иероним (Карпов)

(Карпов Борис Ильич 1934)

служил в Новгородской епархии 1970 -1984

Родился 08 октября 1934 года в селе Песочное Ярославской области. Монашеское имя получил в честь преподобного Иеронима Блаженного, Стридонского.

Постриг совершен 11 июля 1961 года архиепископом Ярославским Никодимом (Ротовым) в кафедральном Феодоровском соборе города Ярославля.

После окончания школы, с 1954 по 1955 год обучался в Московском станкостроительном техникуме.

С 1956 по 1957 год работал на Первомайском фарфоровом заводе в качестве рабочего.

С июля 1970 по 01 ноября 1971 года — в Научно-методическом совете по охране памятников культуры Министерства культуры СССР в должности младшего научного сотрудника, а с августа по 01 ноября 1973 года – в библиотеке издательства «Просвещение».

Духовное образование получил с 1957 по 1961 год в Ленинградской духовной семинарии, с 1961 по 1965 год в Ленинградской духовной академии, аспирантуру проходил в Московской духовной академии с 1965 по 1968 год.

Архимандрит Иероним кандидат богословия.

В 1967 году назначен настоятелем Крестовоздвиженского собора города Петрозаводска и благочинным Олонецкой епархии.

В 1970 году — настоятель Георгиевской церкви города Старая Русса Нижегородской области и благочинный Старорусского округа.

В 1971 — настоятель Никольской церкви города Киржача, затем — храма Рождества Христова в городе Ковров,

В 1972 году — настоятель Казанского собора города Суздаль.

В 1974 году — настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Коростынь Шимского района Московской области

В 1975 году — настоятель храма св. Параскевы в городе Боровичи и благочинный Боровичского округа Новгородской области.

В 1981 году — настоятель храма св. апп. Петра и Павла в городе Валдай.

В 1984 году принят в клир Московской епархии и назначен настоятелем Успенской церкви города Звенигорода. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II № 884 от 06 марта 1995 года назначен наместником Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря с оставлением в должности настоятеля Успенского храма-подворья.

21 ноября 1997 года освобожден, согласно прошению, от должности наместника Саввино-Сторожевского монастыря с оставлением в должности заместителя наместника и настоятеля Успенского собора — подворья монастыря.

*митрополит Никодим, слева архимандрит Иероним
1977год, апрель храм ап Филиппа в Новгороде*

Митрополит Никодим (Ротов), который совершил надо мною монашеский постриг и рукоположил в священный сан, сказал мне сразу: «Ты поедешь на приход, будешь служить там как приходской священник». Владыка Никодим — тогда митрополит Ярославский и Ростовский — обладал потрясающими качествами: вниманием к каждому человеку, пониманием его внутренней жизни. Он оказал на меня огромное влияние. Владыка Никодим очень любил духовенство. Когда я служил в его епархии, он по праздникам приглашал нас после богослужения к себе на обед и говорил — это мне запомнилось: «Хлеб-соль на столе, руки свои». И за этим обедом кратко беседовал с каждым священником: какие проблемы на приходе, какие вопросы возникают. Это был обед и одновременно прием всего духовенства. Еще я на всю жизнь запомнил его слова, обращенные ко мне при рукоположении в священный сан: «Никогда никого не гони из церкви, прогонишь — человек больше никогда не придет, а грех будет на тебе!». Каждый раз, когда я бываю в Александро-Невской лавре, я совершаю литию на могиле владыки Никодима.

Я много где служил, по разным приходам, один из моих приходов был в селе Коростынь Новгородской епархии: этому приходу я отдал десять лет. Приехал туда Великим постом, на Крестопоклонное воскресенье. Пришел в храм, спрашиваю: «Ну, кто будет читать кафизмы?». Они говорят: «Батюшка, мы не умеем». — «А петь кто будет?». — «Батюшка, те, кто знает, что петь, еще не подошли». Там ведь как у них было — одна заведет, другие, как могут, подхватывают. Я говорю: «А давайте вместе петь». И они за мной начинают петь, и сразу говорят: «А батюшка-то простой!». Они не ожидали такого, с тревогой меня ждали: новый священник, как-то он себя поведет? Но эти люди очень любили свой храм, это было их родное место, в нем они собирались, общались, молились вместе, понимаете? Люди приходили в Коростынь из разных деревень, чтобы участвовать в богослужении. А священники там очень часто менялись, их постоянно переводили с одного сельского прихода на другой.

Совсем недавно мы в эту Коростынь ездили с нашими ребятами из воскресной школы. Нас прекрасно приняли. Мы познакомились с батюшкой, который там сейчас служит, я в храме совершил Литургию, наши дети пели, потом устроили крестный ход вокруг храма и к Поклонному кресту.

Мне скоро 85 лет будет, и нужен какой-то покой, отдых. Но, вы знаете, не зря врачи говорят, что движение — это жизнь. Поэтому общение с людьми для меня — это жизнь, и если по каким-то причинам я уйду от службы, я погибну сразу.

Рано утром, когда еще никого нет в храме, я зайду, поправлю лампадки, приложусь к иконам. Вчера была служба, народу было много, а сейчас я один в храме, и для меня это какая-то особенная атмосфера — ощущение святости...

«с сайта Успенский собор.Звенигород»

Отец Иероним родился в 1934 году, селе Песочном Ярославской области. Храм в селе был уже закрыт, но Бориса с детства влекло в церковь. Ближайший храм находился в семи километрах от дома, в селе Дюдькове, туда и ходил он украдкой от родных и знакомых. У церкви была похоронена бабушка. И когда кто-либо спрашивал, куда он ходит, отвечал, что на могилку к бабушке. Приходя на службу, Борис становился сзади, у входа в храм, чтобы никто его не заметил. А причины скрываться были. Это было время официального атеизма и бескомпромиссной антицерковности. Родители Бориса боялись открывать свою веру. Его мать была учительницей. Она понимала, что, если узнают, что ее сын посещает храм, то ей не только угрожает увольнение с работы, но возможна и более серьезная расправа. Поэтому, когда она замечала, что сын украдкой ходил в Дюдьково, то причитала: «ты нас всех погубишь!».

Сейчас, по прошествии более полувека, у отца Иеронима наладились теплые отношения с клиром и прихожанами дюдьковского храма. Каждый год он приезжает на свою родину и особым трепетом совершает Божественную литургию в том месте, которое в его детстве было самым святым.

Уже юношей Борис ездил в районный центр – Рыбинск, где посещал Вознесенско-Георгиевский храм. Здесь он познакомился с его настоятелем – игуменом Максимом (в последствии – епископ Аргентинский и Южноамериканский, затем архиепископ Омский и Тюменский, Тульский и Белевский,

Могилевский и Мстиславский). В этом храме Борис впервые стал алтарничать. Именно игумен Максим посоветовал поступать в Ленинградскую духовную семинарию и дал рекомендацию.

В семинарию Борис поступил в 1956 году. Это было время разгара «хрущевской церковной реформы». Руководитель советского государства задался целью покончить с Церковью и провозгласил идею «перестройки» церковной жизни. Она, как и все в хрущевской политике, была противопоставлена предыдущей сталинской эпохе, в конце которой советское государство осуществило некоторые послабления в своем открытом гонении на Церковь. Задачей новой политики стало предотвращение церковной проповеди в любом виде. Многие силы государства были брошены на то, чтобы отгородить Церковь от молодежи и тем самым подорвать ее подпитку новыми силами.

Руководство семинарии обязано было подавать сведения о поступивших в нее на учебу уполномоченному по делам религий, а тот направлял информацию о них в местные органы власти. Ведь это был их «недочет». В начале к родителям Бориса приходили люди из районного отделения комсомола, которые обещали, что если те настоят, чтобы сын покинул семинарию, то его определяют в хороший ВУЗ, дадут путевки в санаторий. После этого в сельском клубе было устроено собрание, на котором произносились обличительные речи в адрес матери: «Позор такой учительнице! Мы доверяли ей своих детей, а она не смогла воспитать своего собственного сына!». Несколько позже семья переехала в Дубну, куда после окончания высшего образования в Институт атомных исследований был распределен старший брат Бориса. Бухгалтером в институт устроился и отец. Когда сюда дошли сведения о его младшем сыне, то также было созвано специальное собрание. На нем от Ильи Ивановича потребовали отречься от сына. Он отказался. На его защиту выступил академик Боголюбов, который пристыдил собравшихся: «Что же вы хотите: чтобы он, как Иван Грозный, убил сына?». Своей речью он смягчил обвинительный накал. Отцу вменили строгий выговор, а брату, который должен был поехать с командировкой в Польшу, был запрещен выезд за границу.

Но не таким суровым был семинарский период в жизни самого Бориса. Руководство духовных школ всеми возможными силами старалось оградить учащихся от нападков враждебного к ним государства. Учащиеся были окружены благородными и преданными своему служению преподавателями, большинство из которых были выпускниками дореволюционной Санкт-Петербургской духовной академии. Поэтому годы учебы отец Иероним вспоминает как самое светлое время своей жизни.

В первом классе ему довелось познакомиться с архимандритом Никодимом, который тогда заканчивал духовную академию. Вокруг архимандрита, который служил в Ярославской епархии, собирались семинаристы-ярославцы. (Одну из таких встреч запечатлело фото 1956 года). В 1960 году архимандрит Никодим был посвящен во епископа Подольского, а через некоторое время назначен правящим архиереем на Ярославскую и Ростовскую кафедру. Именно архиепископ Никодим и совершает в 1961 г. постриг, а затем и рукоположение окончившего семинарию Бориса Карпова. Для того времени это были настолько необычные события, что о них было сообщено в центральном церковном печатном органе – Журнале Московской Патриархии.

Знаменательно, что последовавшая вскоре священническая хиротония отца Иеронима состоялась 30 июля на память преподобного Саввы Сторожевского. Лишь позже ему стала понятно промыслительное значение этого дня.

Архиепископ Никодим назначил молодого иеромонаха настоятелем в Благовещенский храм Ярославля, но вскоре передумал, и со словами «у меня монахи должны быть образованные» благословил поступать в Ленинградскую духовную академию. Четыре года молодой пастырь проходил обучение в академии, а после ее окончания еще три года – в аспирантуре при Московской духовной академии, последние два года – заочно, поскольку он был назначен настоятелем Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска и благочинным Олонецкой епархии.

Беседовала [Марина Бирюкова](#)

Источник: [Православие и современность](#)

25 сентября 2019 г

Поздравляем нашего дорогого настоятеля с 60-летием пребывания в священном сане

Опубликовано [09.08.2021](#) by [admin](#)

В 2021 году исполняется 60 лет 13со дня монашеского пострига, диаконской и иерейской хиротонии настоятеля Звенигородского Успенского собора архимандрита Иеронима. 11 июля 1961 года, в день праздника иконы Божией Матери «Троеручица», архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим совершил монашеский постриг над Борисом Карповым и нарек ему новое имя в честь преподобного Иеронима Стридонского. 12 июля, в день памяти апостолов Петра и Павла, он рукоположил новопостриженного монаха Иеронима в иеродиакона, а 30 июля, в день памяти преподобного Саввы Сторожевского, хиротонисал его в иеромонаха. После рукоположения отец Иероним обучался в Ленинградской духовной академии и в аспирантуре Московской духовной академии, служил в храмах городов Петрозаводска и Коврова, села Коростынь, городов Боровичи и Валдай. Начиная с 1984 года, архимандрит Иероним уже 36 лет служит в Звенигородском Успенском соборе. С его именем справедливо связывать духовное возрождение Звенигорода в 1990-х годах, ведь именно он занимался восстановлением богослужebной жизни в Саввино-Сторожевском монастыре, храме Александра Невского, селах Колюбакино и Троицкое на Москве-реке, осуществлял закладку Троицкого храма в селе Ершово, опекал Дом престарелых на Верхнем посаде, являлся духовным наставником Государственной академии славянской культуры. Поздравляем батюшку со столь знаменательными датами и просим у Подателя всех благ даровать ему крепость для продолжения служения Господу и пастве.

Материал собрала и работу составила м. Галина Слуккина